

ИЗВЕСТИЯ О КРИТЕ В РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII ВЕКА

Н. П. Чеснокова
(Москва, Российская Федерация)

В статье исследуется описание острова Крит, включенное в «Слово понуждаемое» бывшего константинопольского патриарха Афанасия, а также посвященная острову «Повесть о Крите» архимандрита Неофита. Эти сочинения были составлены в Москве в середине XVII века, до сих пор мало изучены, хотя являются важными памятниками поствизантийской исторической и политической мысли. В приложении публикуется фрагмент «Слова» Афанасия Пателара.

Ключевые слова: греческо-русские связи, русская переводная литература XVII века, остров Крит, Афанасий Пателар, архимандрит Неофит

Описание Крита было достаточно хорошо известно русским книжникам XVII века. Так, например, информация о географическом положении и природе острова содержится в Космографии из рукописного собрания ГИМ с датой не позднее 1648 года [ГИМ. Собр. А.С. Уварова, № 27. Л. 160 об.—162 об.]. Эта компиляция, составленная на основе переводных космографий Мартина Бельского и Герарда Меркатора, включает также сведения из хронографов и других сборников. Однако особый интерес для историков представляют описания Крита в сочинениях греческих авторов, обращенные непосредственно к царю Алексею Михайловичу. Речь идет о «Слове понуждаемом» Афанасия Пателара и «Повести о Крите острове» архимандрита Неофита. Оба произведения до сих пор мало изучены, хотя текст «Слова» использован Н.Ф. Каптеревым в статье о пребывании Афанасия Пателара в России [1, с. 628—651]. Исследование «Повести о Крите» было начато Н.М. Панайотакисом, но из-за скоропостижной кончины греческого ученого оно осталось незавершенным, опубликованы лишь тексты памятника [2, с. 377—386]. Наши предварительные наблюдения над этими сочинениями обобщены в итоговой коллективной работе по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Трансляция и инновации в истории и культуре» [3, с. 97—138], но изучение текстов продолжается и приносит новые данные.

Автор «Слова понуждаемого», бывший вселенский патриарх Афанасий III Пателар, посетил Россию в 1653—1654 годах. Текст «Слова» знаком исследователям еще с XIX

века, хотя специального исследования его не существует. Основные факты по истории возникновения этого памятника известны благодаря информации как из самого сочинения, так и из архивных документов, освещающих пребывание экс-патриарха в Москве. Сопоставление документов и содержания произведения подтверждают авторство, название, датировку и место его создания. Произведение Афанасия Пателара сохранилось только на русском языке и в нескольких списках. А.И. Соболевский указывает на два из них: в Отделе рукописей ГИМ. Собр. А.С. Уварова, № 144 (1755), л. 247—275 и в рукописном собрании РГБ. Ф. 310 (собр. В.М. Ундольского). № 712, л. 181—204 об. [4, с. 368]. Б.Л. Фонкич называет еще список XVII века из собрания Е.В. Барсова (РГБ. Ф. 17. № 743.2), а также список, хранящийся в Герцогской библиотеке в Вольфенбюттеле (Guelf. 210.5 Extrav.), который он датирует концом XVII века [5, с. 310]. Описание сборника из библиотеки в Вольфенбюттеле любезно предоставлено нам С.К. Севастьяновой, исследовавшей его в связи с публикацией «Слова о мантии Паисия Лигарида» [6, с. 15—51]. По ее наблюдениям, текст «Слова понуждаемого» расположен на л. 266—293 об. рукописи с филигранями «Герб Амстердама» первой четверти XVIII века.

Нами обнаружен еще один список «Слова» из РГБ (Ф. 17. № 627) в составе сборника произведений старообрядца Ивана Алексея (1709—1776) и других сочинений (л. 330—353). Самый ранний список второй половины XVII века из РГБ (Ф. 17. № 743.2) имеет утраты в начале и в середине тетради, сохранив-

шиеся листы перепутаны и пронумерованы неверно. Первоначально при пагинации, осуществленной, очевидно, в середине XX века, был пропущен № 4, а за л. 9 следовал л. 9а. Совсем недавно сотрудниками НИОР РГБ № 9а был заменен на пропущенный № 4, что, учитывая неверное расположение листов в рукописи, еще больше нарушало порядок текста. Поэтому мы придерживаемся первоначальной нумерации с пропущенным № 4 и литерным № 9а.

Восстановить изначальное расположение текста XVII века можно только при помощи более поздних списков. После изучения и сравнения всех рукописей, кроме недоступного нам «Слова понуждаемого» из Вольфенбюттеля, оказалось, что листы в тетради должны быть расположены следующим образом: 1, 1 об., 2, 2 об., 6, 6 об., 7, 7 об., 11, 11 об., 12, 12 об., 13, 13 об., 14, 14 об., 9, 9 об., 9а, 9а об., 15, 15 об., 16, 16 об., 17, 17 об., 3, 3 об., 5, 5 об., 8, 8 об., 10, 10 об., 18. Всего 18 листов. Если подсчитать приблизительное количество знаков на одном листе XVII века и сравнить его с объемом утраченного текста, получится, что в старшем списке не хватает одного листа в начале и двух листов в середине тетради.

Выявленный нами еще один список «Слова» из сборника сочинений Ивана Алексеева писан разными почерками второй половины XVIII века на бумаге с филигранью «Pro Patria» с литерами «АГ» [7, № 20 (1762—1763)], водяным знаком «Павлин» [8, № 661—663 (1756, 1765) и др.]. Часть кодекса, содержащая списки послания московского патриарха Никона вселенскому предстоятелю Дионисию, «Слова понуждаемого» и грамоты иерусалимского патриарха Феофана к царю Михаилу Федоровичу, написанная одним почерком, выпадает из общей проблематики включенных в него старообрядческих произведений. Остальные известные рукописи с сочинением Пателара логично включены в сборники, содержащие «Проскинитарий» Арсения Суханова и иные материалы по истории связей России с Христианским Востоком.

Рукопись РГБ (Ф. 310. № 712) датируется XVIII—началом XIX века. Большая ее часть писана одной рукой XVIII века [5, с. 310], водяные знаки бумаги «Pro Patria» — как во вновь открытой рукописи РГБ (Ф. 17. № 627). Исключение составляет конец кодекса (л. 254—268), написанный на бумаге с филигранями начала XIX века. На этих последних листах присутствует текст, добавленный анонимным старообрядцем, который он приписал Арсению Суханову. Очевидно, сборник

был задуман и составлен во второй половине XVIII века и первоначально существовал как единое целое.

Список «Слова понуждаемого» из собрания ГИМ (Увар. 144 (1755)) написан в первой четверти XIX века на бумаге с водяным знаком типа «Pro Patria» без дивиза с датой «1812» (отмечено С.К. Севастьяновой в указанной работе), а также филигранями «18... УФЛП» и «Герб Петербурга».

Списки сочинения Афанасия Пателара из названных сборников идентичны во всем, за исключением деталей. Во всех из них угадывается пропуск текста при описании святого источника в развалинах Влахернского дворца: «...и пребывает токмо святая ея вода, источник даже до днесь соделоваеи многая чудеса и безмерная, и тамо, яко в своем дому, упокоится кивоту, соблюдаящая, и обладающее ваше великое царствие от всякаго супостата, и дарует тебе всегда одоление» [РГБ. Ф. 310. № 712. Л. 191 об.]. Здесь, по видимому, нет слова или слов об иконе Богоматери, находящейся в киоте при источнике. Нами выявлен также абзац, стоящий не на своем месте. Фразу, которая начинается словами «Исполненный людми, зане имать 14000 градов и весей, малых и великих, монастырей греческих благочестивых вящше нежели 60, греков множество много, от немцов же против ста ни единого» [РГБ. Ф. 17. № 743.2. Л. 9], помещенную после описания критского Лабиринта, нужно переставить в другое место, а именно, на л. 9а в строку: «И паки Критцкий остров, токмо по болшим градом быша немцы...» [РГБ. Ф. 17. № 743.2. Л. 9 а]. Тогда получим логичное повествование: «И паки Критцкий остров, исполненный людми, зане имать 14000 градов и весей, малых и великих, монастырей греческих благочестивых вящше нежели 60, греков множество много, от немцов же против ста ни единого, токмо по болшим градом быша немцы». Возможно, пропуск и перестановка текста восходят к дефектам протографа, но в его отсутствие установить данное обстоятельство с точностью невозможно. Не исключено, что при дальнейшем изучении «Слова понуждаемого» могут появиться новые сведения по структуре произведения.

В сравнении с рукописью XVII века более поздние списки содержат в некоторых местах описки или неверно понятые слова, например, «и отгонится тма вечерняя» вместо необходимого «и отгонится тма неверия» и т.п. Кроме того, писцы XVIII и XIX веков сбиваются с правописания XVII века на современные им правила орфографии: Алексеевичу —

Алексеевичу, Мариа — Мариа, Критцкий — Критский и т.д. Несмотря на эти обстоятельства, поздние тексты «Слова понуждаемого» очень важны для нас, т.к. позволяют восполнить значительные утраты тетради XVII века, необходимые для реконструкции исторического памятника.

Для публикации «Слова понуждаемого» мы отобрали старший список, а лакуны в нем восстановлены по рукописи из собрания В.М. Ундольского (РГБ. Ф. 310. № 712) не в последнюю очередь потому, что его использовал в названной выше работе Н.Ф. Каптерев. Она до сих пор остается единственным наиболее полным исследованием, посвященным связям бывшего вселенского патриарха с Московским царством, хотя труд Афанасия Пателара довольно часто упоминается в исторических исследованиях. Их авторы, как правило, отмечают главную мысль экс-патриарха — призыв к Алексею Михайловичу освободить греческий народ от османских завоевателей, хотя содержание этого произведения намного шире его названия. Несмотря на сравнительно небольшой объем, «Слово понуждаемое» включает в себя и экскурсы в историю, и характеристику современной автору политической ситуации в мире. Особое место в повествовании Афанасия уделяется описанию Крита, и не только потому, что остров — родина Пателара, но и в связи с событиями Кандийской (Критской) войны (1645—1669), когда Крит стал главной ареной борьбы и символом противостояния христианского мира османам в Средиземноморье.

Покинув в 1654 году Москву и остановившись в Мгарском монастыре, застигнутый болезнью экс-патриарх еще раз писал Алексею Михайловичу о событиях Критской войны. Он вновь просил государя начать борьбу с османами и помнить его советы, изложенные в «Слове понуждаемом», говорил о православных христианах, готовых с великой радостью вместе с женами и детьми податься против завоевателей ради своего освобождения [РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 513; 9, № 53; 10, № 10; 5, с. 283].

«Повесть» архимандрита Неофита из критского монастыря Богоматери Акротириани, сопровождавшего экс-патриарха в его поездке, была также написана в Москве. Документ хранится в РГАДА [РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 492; 10, с. 31—34; 5, с. 283; 2, с. 377—386; 11, с. 94, 106, 139, 152, 172]. Судя по записи на обороте 1-го листа, сочинение было переведено 21 октября 1653 года, однако перевод XVII века до наших дней не дошел. В настоящее время вместе с оригиналом нахо-

дится его перевод на русский и французский языки, выполненный в XIX веке. Дата документа «1653 года апр[ель]» произвольна. Она была поставлена на обложке дела архивистами XVIII века при обработке материалов Посольского приказа. Вероятно, документ находился среди других бумаг, посвященных приезду в Россию Афанасия Пателара и его спутников. Греки появились в Москве в апреле 1653 года, эту дату архивисты и поставили при описании документа. В приказном столбце сохранилось изложение челобитной архимандрита Неофита, в которой он просил царя о милостыне для своего монастыря: «И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси архимарит Неофит з братьею бьет челом. Изначала де тот Критцкой остров со всеми православными христианы и со святыми монастыри под державою турецкого царя не бывал. И в прошлом де во 158 (7158)-м году тот Критцкой остров взяли турецкие люди под свою державу и их чудотворной монастырь разорили, и церковное строение пограбили без остатку, и с тех де мест и по ся места тот их монастырь нечем не построен. И государь бы их пожаловал для Спаса и пречистые Богородицы и для своего царского многолетнего здоровья своим государским жалованьем в монастырь их на милостыну, как ему, государю, Бог известит» [РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1651. № 8. Л. 212]. Затем следует выписка из документов о том, что «в прошлых годах и в нынешнем во 161-м году давано государева жалованья архимаритом в монастыри на милостыну собольми по 100 и по 80 и по 70 рублей, а иным по 60 и по 50 рублей» [РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1651. № 8. Л. 212]. Далее столбец расклеен, решение по челобитью осталось на другом листе, что не позволяет точно датировать документ.

Нет сомнений, что «Повесть» архимандрита Неофита составлена в Москве в связи с просьбой о милостыне, чтобы дать представление русским властям о монастыре Богоматери Акротириани. Греки, приехавшие за материальной помощью в Россию, обычно давали краткую информацию о своей обители, времени ее создания, именитых строителях и ктиторах, которыми чаще всего были византийские автократы. В бумагах Посольского приказа есть и пространные сочинения о греческих монастырях, например, описание Синайской горы и монастыря св. Екатерины [12, с. 418—433]. К таким описаниям следует отнести и сочинения архимандрита Неофита, который поместил сведения о своей обители в широкий контекст истории острова Крита и Критской войны.

Прямой зависимости произведений Афанасия Пателара и архимандрита Неофита друг от друга не прослеживается, более того, они имеют некоторые различия. Например, оба автора по-разному определяют размер острова: 750 или 800 миль (μιλία) у Неофита, 700 поприщ — в русском переводе текста Пателара. По всей видимости, в оригинале Афанасий, также как и Неофит, использовал слово μιλία. Оба автора сообщают о начальной истории Критского царства и его владыки Миноса, однако архимандрит Неофит в большей мере делает упор на христианской истории острова. Он упоминает, например, пребывание на нем апостола Павла, который хиротонисал апостола Тита, первого епископа (Неофит называет Тита архиепископом [2, с. 380] Крита). Афанасий же более подробно, чем Неофит, рассказывает о древней истории Критского острова, в частности, Лабиринте, ставшем достопримечательностью, привлекавшей любознательных путешественников уже в средние века.

Арабское владычество над островом, дальнейший переход его под власть монферратского герцога, получившего Крит в качестве приданого своей супруги и позднее отдавшего его за долги венецианцам, Афанасий и Неофит описывают практически одинаково. Оба автора отмечают, что Крит прославлен своими мудрецами, дидаскалами и праведниками. По мнению Неофита, по числу монастырей Крит превосходит даже Афон, хотя некоторые из критских обитателей в его время уже были разорены турками [2, с. 381—382].

В целом сведения о Крите у Пателара выглядят более обобщенными и опозитизированными, в то время как Неофит дает едва ли не научное описание географии и истории острова.

В начале повествования архимандрит помещает Крит среди самых больших островов Европы, известных космографам его времени, таких как Англия и Сицилия. К тому же архимандрит Неофит приводит лаконичное, но вместе с тем емкое повествование о Кандийской войне, от ее начала до середины 50-х годов XVII века. В отличие от Пателара, сообщавшего о победоносной борьбе венецианцев, Неофит говорит, что те владеют на Крите только Хандаком и небольшой крепостью Суда [2, с. 383].

Заканчивая повествование, архимандрит Неофит, как и экс-патриарх Афанасий, призывает царя Алексея Михайловича освободить Константинополь и Крит и утвердиться «на достойнейшем престоле автократора Константина» [2, с. 383].

Критская топография, по-видимому, представляла особые трудности для русского переводчика «Слова понуждаемого». Современному исследователю было бы не просто ее идентифицировать, если бы не греческий оригинал текста архимандрита Неофита. Для того, чтобы определить упомянутые Пателаром топонимы Крита в русском переводе, их следует соотнести с «Повестью» архимандрита Неофита. Тогда не всегда понятные названия из перевода «Слова» (Морабера, Спино Логна, Апопа Рона, Грамоусис, Свакия и др.) прочитываются как Мирабело (Μιραμπέλο), Спинолонга (Σπιναλόγκα), Покорона (Ποκόρονα), Грабусес (Γραμπούσαις), Сфакия (Σφακία), упомянутые Неофитом.

Афанасий покинул родину совсем молодым человеком и больше не возвращался на остров. Его ностальгические заметки о Крите в большей степени связаны с историей и мифологией острова, чем с его современным состоянием. Он вообще уделяет много внимания античной традиции, в частности, приводит неклассический список семи чудес света (если такое выражение в данном случае уместно, т.к. этот перечень время от времени менялся), присоединяя к нему храм св. Софии Константинопольской: «церковь святая Софии Божия, юже созда благочестивый великий царь Иустиниан, яко небо земное славу и похвалу, и предивное чудо вселенных». Афанасий пишет: «во всем мире есть семь чудес, и в них иному невозможно быти. 1. Житницы во Египте, яже сотвори прекрасный Иосиф, и положи плоды, и препита седмлетное время окрест себе. 2. Царя Мавсила гроб, его же никто же возможе сказати цену его. 3. Царицы Семирамиды стены, яже созда во Иерехоне граде, ими же мощно двою колесницу путешествовати. 4. Церковь Артемиды, юже еллини имяху яко богиню во Ефесе и величаху ю. 5. Килияст, сиречь едина мраморна икона, юже содела родиане и поставиша посреде моря, и по подстегна (*так в ркл.* — *Н.Ч.*) ея прохождаху корабли 6. Фива египетская, сиречь великий град, имяше сто врат. 7. Капитолия римская, яже есть и днесь, великое позорище, в неже римское собрание вхождаще в праздники» [РГБ. Ф. 17. № 743.2. Л. 12].

К моменту создания «Слова понуждаемого» София Константинопольская уже заняла почетное место в описании чудес света поствизантийских авторов. Так, перечень семи самых прославленных сооружений древности, приведенный в сборнике XVI века из афонского Иверского монастыря, включает в себя константинопольский храм, сооружен-

ный императором Юстинианом, хотя и не указывает его посвящения св. Софии (ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει ναὸς Ἰουστινιανοῦ βασιλέως) [ГИМ. Син. греч. собр. № 426. Л. 136 об.]. Кроме того, в тот же список вошли римский Капитолий, Александрийский маяк, Колосс Родосский, храм в Кизике и др. В этом документе замечательными строениями, совпадающими с указанными Афанасием чудесами света, кроме Софии Константинопольской, стали только римский Капитолий и Колосс Родосский.

В повествовании Афанасия Пателара древнегреческие цари и герои становятся примерами мужества и воинской доблести наряду с библейскими царями, памятники Крита минойской эпохи — достопримечательностями, которыми восхищается современный Афанасию христианский мир. Бывший вселенский патриарх не противопоставляет эллинскую древность христианской истории греческого народа.

Внимание Афанасия Пателара к античному наследию родины не вступает в противоречие с православными греческими традициями, которым привержен бывший вселенский патриарх. Афанасий все время подчеркивает, что греки — народ благочестивый, в то время как его русский современник Арсений Суханов настойчиво говорит об утрате греками благочестия. Наказание греческому народу в виде турецкого завоевания Пателар видит за отступление от веры византийских императоров: «...также збыться и над нами согрешения ради законопреступного царя Иулиана, понеже он бяше идолослужитель, тожде Максимилиан и Диоклетиан, угодники идолу, иконоборства ради нечестивых царей Феофила, Лва Исавра, Конона, Лва Копронима и Лва, сына его, и Михаила Травла, понеж смятоша Христову церковь иконоборством, патриархов и иных архиереев без вины изгняху и иное многое злонечестие творяху. И подобаше быти сему, да восприимем наказание, и да предастся царство неверным на мучение нам» [РГБ. Ф. 17. № 743.2. Л. 17—17 об.]. Однако действительное раскаяние даст грекам прощение и помощь высших сил: «И паки аще мы покаемся, воздаст нам, яко кающимся, плачем и просим освобождени нашем от Бога, еже согрешихом пред ним, да подаст нам тобою, великим и непобедимым царем, заступление» [РГБ. Ф. 17. № 743.2. Л. 17 об.].

Краткое описание Крита, включенное в «Слово понуждаемое», также как и посвященная острову целая «Повесть», которые были составлены в Москве, стали ценными свидетельствами связей Русского государст-

ва и народов Христианского Востока середины XVII века.

Одновременно они являются важными и все еще малоизученными памятниками поствизантийской исторической и политической мысли.

Ниже публикуется фрагмент «Слова понуждаемого» по двум спискам: НИОР РГБ: Ф. 17. № 743.2 (л. 1—18) и Ф. 310. № 712 (л. 181—204 об.).

Приложение

(Л. 192 об.) Сие сотвори и великий Григорий Богослов, якоже оскверниша безбожные агаряне область его Константинополя, и избег взыскати места достойного и благочестиваго, идеже проповедуется православию, и zde упокоится. И обрете прехвалный остров Критский, тамо прибеже, сего ради, яко прежде православный тамо остров бысть, преславный для величия его того ради, понеже бе королевство, даже и до днесь от иных королевств именуется... // (л. 9) Критское королевство, украшено прехвальными городами, и от тех первый, идеже сидел первый король, именуемый Гортин, а ныне он пуст, точию стены явствуются, славная первым королем Миною, услышася во всем мире Ларивильфа ради, идеже бе покровенне в земли, яко же пещера при корени высокого холма нареченная, видех в ней пребываше первый лживый бог великий, именуемый Ди, толикими окружении и закоморы имать дорогу в нем. И кто вонь внидет, кому не взыщет пути, во еже возвратитися вспять. Даже до днесь честнии мнози людие от Италии приходят зрети пречудное, и дающе во вратех блюстителем лампы зажженныя, да проходят даже до места, от него же вспять возвращаются.

И сие сотвори король Мина и посади Винотавра быка, его же роди жена его, она же возжеле быка пребыти с ним, и сотвори промышление Дедал, и содела телицу, и посади королеву в телицу, и пребысть с нею бык, и обременена от быка, и роди Минотавра, сиесть Минева-быка, от среды в верх — человек, а от пояса вниз — бык. И будучи он живой и ядыше людей, и посади его Мина в Ларевинфе (В ркп. слово на поле. — Авт.) и подавах ему сих людей, имже умрети должно бе по вине, и снадаше их.

Исполненный людми, за нем имать 14000 градов и весей малых и великих, монастырей греческих благочестивых вящше нежели 600, греков множество много, от немцов же против ста ни единого. Посем обладаше сим прехвалным островом // (л. 9 об.) вене-

тийский не войною, но промыслением, пенязми и лукавством. Сего ради, занеже король шпанской им обладаше и даде в приданные дщери своя, яже збращися с мужем князем Мунфоратом, и он имяше со окрестными князи и подаваше ему 2000 миллионов ефимков, и даде ему винитийский в закладе на время Критцкий остров до отдания пенязей, ащеже не отдасть на время нареченное, да изречетца острова и не владеет.

Посем и посылал князь денги на выкуп. Венециане же послаша велможей своих, иже имеша дворы, в пути и медленно течаху относящий пенязи лукавства ради, яко их почитаху и любляху, и преиде день един по нареченном времени, и обвинили их, и завладели Критцким островом венециане. И тогда украсися наипаче премудрым писанием, еже бысть славно во всем мире.

Ныне же во всей турецкой земли учителя и проповедницы Евангелия истинного и толкователей божественнаго Писания вси сии от Критцаго острова суть, а ныне тот остров завладели безбожные турки, угаситца свет премудрости, да оскорбитца и лишше окаянный и бедный наш народ, аще не поспешит великое ваше царствие во еже возжеши свет всех писаний, да не поругаются нам папежане и уничижают нас, зане погубихом царство наше. Не хоцут царствия вашего природным быти // (л. 9а) нашим царем, яко ненавистницы, дондеже поклонятца вскоре и посрамлением своим самодержца вселенскаго августом, кесарем.

А от сего Критцкого острова имяше венецийский дукс, яко 50 каторг и 30000 пешеходных. Идоменей, критцкий король, егда хождаше в помощь Агамемнону, царю еллинскому, на Трою, имяше сто кораблей. И паки Критцкий остров, токмо по болшим градом быша немцы, во всех же ни един от них точию множество греков благочестивых.

И окрест острова 700 поприщ, якож и Мисина, и Кипр, и Кафа стоит между востоком и западом. Всеплодными всеми вещьми имать вящший град Хандаку, егоже ратуют безбожнии турки, Рефир, в нем же я, теплый богомолец великого вашего царствия, родихся и воспитан до 26 лет.

И тогда приидох в Царьград, и поставлен бых митрополитом селунским // (л. 194 об.) и потом константинопольским патриархом. И посем не бых во отчестве моем и до днесь. А я есмь 56 лет. Ханья же есть ото ста градов един от древних и Ситиа, малый градец, Морабера, Ласифа, // (л. 9а об.) Ерапетра, Спи на Логна, Грамоусис, Апокорона, Суда, Феодора, Милапотамон, Свакия, Кисам. И в таком

прехвалном гражданстве избра великий светильник вселенский Григорий Богослов, шед, упокоися. Сего ради по нем остров той бе под вселенским престолом константиноградским.

И тогда прииде в той остров необузданный змий седмоглавный и страшный лев, и многоразньственный пардус, богохульный турчин, и преста христианское церковное дерзновение, благоговейное псалмопение и всенощное бдение, и частое учение.

И когда преста чин церковный, отъиде от нечестивых и прииде во Царьград, и обрете владыку своего Иисуса Христа и преблаженную его Матерь, и яко раб и слуга их ближний действовал им, прииде в державу великаго вашего царствия, да возможети имети надежду и наставят тя, и поидеши свободить Царьград их помощию, и утвердится паки благочестие и православие, понеже их есть Царьград.

Список литературы

1. Каптерев Н.Ф. Приезд бывшего константинопольского патриарха Афанасия в Москву // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. — М.: Дар, 2008. — Т. 2. — С. 628—651.
2. Панайотакис Н.М. «Повесть о Критском острове» Неофита, архимандрита монастыря Богородицы τῆς Ἀκροτηριανῆς // Россия и Христианский Восток. — М., 2004. — Вып. II—III. — С. 377—386.
3. Бибииков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П. Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. — М.: ИВИ РАН, 2015. — 310 с.
4. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. — СПб., 1903. — VIII, 460 с., ил.
5. Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Греческие рукописи и документы в России в XIV—начале XVIII в. — М.: Индрик, 2003. — С. 18—63.
6. Севастьянова С.К. «Слово о мантии» — малоизвестное сочинение газского митрополита Паисия Лигарида // Каптеревские чтения. Сб. ст. — М.: ИВИ РАН, 2014. — Вып. 12. — С. 15—51.
7. Клепиков С.А. Филиграния и штемпели на бумаге русского производства XVII—XX вв. — М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. — 304 с.
8. Uchastkina Z.V. A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks. — Hilversum: Paper Publications Society, 1962. — 297 p.
9. Фонкич Б.Л. Греческо-русские связи середины XVI — начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ. Каталог выставки. — М.: Издание журнала «Архив русской истории», 1991. — 65 с.
10. Фонкич Б.Л. Международная конференция «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». Греческие документы и рукописи, иконы и

памятники прикладного искусства московских собраний. — М.: Индрик, 1995. — 103 с.

11. Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. По документам Российского государственного архива древних актов. — М.: Индрик, 2011. — 287 с.

12. Чеснокова Н.П. Описание Синайской горы 1686 г. из собрания греческих грамот Российского

государственного архива древних актов / Перевод, вводная статья, комментарии // Россия и Христианский Восток. — М.: Индрик, 2004. — Вып. II—III. — С. 418—433.

Чеснокова Надежда Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва); nрchesn@mail.ru.

INFORMATION ON THE ISLAND OF CRETE IN THE RUSSIAN TRANSLATED LITERATURE OF THE XVIIth CENTURY

Nadezhda P. Chesnokova
(Moscow, the Russian Federation)

The subjects under study are the description of Crete from "Slovo ponuzhdaemoe" by the former Patriarch of Constantinople Athanasius and "Povest' o Krite" (The Story of Crete) by Archimandrite Neophyte. The writings were drawn up in Moscow in mid-XVIIth century and haven't been studied much so far though they are important records of post-Byzantine historical and political thought. The appendix contains a fragment of "Slovo" (the Word) by Athanasius Patelar.

Key words: Greek-Russian relations, Russian translated literature of the XVIIth century, the island of Crete, Athanasius, Patelar, Archimandrite Neophyte